

КАК ЭТО БЫЛО
(ЕЩЕ РАЗ О П.В.АЛАБИНЕ)

Я работала в краеведческом музее более 40 лет, за это время встречала разных людей, как ученых, так и руководителей области. И не видела людей, хоть сколько-нибудь похожих на П.В.Алабина, могучего человека, наделенного огромным талантом руководителя, журналиста, краеведа.

В музей я пришла осенью 1954 г. в момент подготовки к 50-летию революции 1905 года, и почти вся экспозиция отдела истории прошлого была посвящена революционному движению в стране и в крае. И затем при музее работала секция ветеранов революционного движения, которая сначала действовала при Обкоме КПСС. Ветераны были частыми гостями в музее, выступали перед школьниками, комсомольцами, солдатами. Революция была в центре работы музея.

Первая командировка в г.Казань в 1955 г. позволила увидеть, что такое хороший музей - тогда меня поразил широкий охват событий, освещаемых в экспозиции из истории прошлого. Позже, занимаясь на курсах музейного дела, я поняла, что такое настоящий музей. Очень хотелось создать такой музей и у нас. С чего начать? Одной мне не справиться - не хватало опыта, знаний. Моими союзниками стали историки Н.Н.Яковлев, Е.И.Медведев, В.И.Марков. От них я и услышала имя П.В.Алабина. В нашей библиотеке были его книги «К 300-летию Самары», «25-летие Самары как губернского города», которые я изучила от корки до корки. В них можно было получить ответы на многие вопросы по истории Самары. Я чувствовала любовь автора к Самаре, его глубокие знания, узнала, что он мечтал создать музей и много сил приложил для его открытия.

В это время я стала знакомиться с людьми, которых называли «чудаками». К нам в отдел часто заходил высокий худой человек, всегда с кипой бумаг и фотографий, он что-то доказывал, в чем-то убеждал. От него шарахались директора музея. А я с ним подружилась (он жил рядом с моим домом), увидела человека, влюбленного в свое дело - изучать, искать, писать, делиться с людьми своими открытиями. О.С.Струков и познакомил меня в 60-е гг. с П.А.Щербачевым - внуком П.В.Алабина. Это был уже старый больной человек, но очень приветливый и гостеприимный. Он жил с семьей в тесной квартире на ул. Ст.Разина. Я зачастила к нему домой. Приду на минутку, а сижу часами - внимательно слушаю их семейные истории, рассказы об отце и деде, рассматриваю альбомы с фотографиями, рисунки и внимательно читаю надписи. Вот послужная книга (типа нашей трудовой книжки), где име-

ются подробные записи не только о занимаемых должностях и наградах, но и о доходах, членах семьи и т.д. Тогда-то я и узнала о судьбе склепа и надгробного памятника П.В.Алабина. В 60-е годы уже было принято решение убрать памятник. И убрали - вместе с надгробными плитами с кладбища на территории бывшего Иверского монастыря, где хоронили только почетных граждан г.Самары. Надгробные плиты частью отвезли на свалку, частью стали использовать как строительный материал при ремонте тротуаров на ул.Красноармейской. Петр Александрович встал на защиту деда и спас его могилу, но чего это ему стоило? Не помог авторитет в своем городе (долгие годы он был главным архитектором Куйбышева и построил много зданий, которые стали украшением и гордостью города). А теперь старый и больной человек отправился в Москву за помощью и добился своего. Памятник снова установили на прежнее место, но крест, побывавший на свалке, был поврежден.

Познакомившись с биографией этой семьи, мне захотелось хоть немного рассказать о П.В.Алабине в музее. Что тогда началось! На Ученом Совете музея, в который входили историки Е.И.Медведев, В.И.Марков, Н.Н.Яковлев, К.Я.Наякшин, известные краеведы О.С.Струков, Г.Н.Ширманов, Н.П.Аннаев, вопрос об Алабине вызвал «военные действия». Е.И.Медведев, Н.Н.Яковлев, В.И.Марков и краеведы защищали честь Алабина, доказывали необходимость создания экспозиции, другие, во главе с К.Я.Наякшиным, говорили обратное. Доказывали, что П.В.Алабин — «темная лошадка», они потрясали его книгой, где автор горячо благодарил государя за помощь и содействие в развитии г.Самары. Мало этого - притащили на Ученый Совет выписку из судебного так называемого «хлебного дела» (из средств Городской Думы для голодающих крестьян был куплен у купцов хлеб. Хлеб оказался плохим, были смертные случаи. Это случай был раздут местными недоброжелателями П.В.Алабина, которые во всем обвинили его. Авторитет Алабина в то время был очень высок, и, дойдя до высших инстанций, «дело» завершилось, вины П.В.Алабина не выявилось).

Все это меня еще более убедило, что П.В.Алабин — исключительная личность, а его деятельность в Самаре не знает прецедентов. Злобных завистников хватало! Прошли годы, десятилетия, пришли новые порядки. А личность П.В.Алабина продолжала раздражать и новых руководителей, которые старались раздавить его как великую личность. Я убедилась, что в музее надо рассказать о нем.

Постепенно был собран материал, который так и просился в экспозицию. Нашлись и личные документы, фотографии, книги, мебель из бывшего кабинета Алабина, рисунки и еще многое другое. Особенно интересен был фотопортрет Алабина с наградами.

Его мы и выставили в витрине, а рядом - документы о его деятельности в Самаре. Больше ничего! На открытие собрались краеведы, архивные работники, учителя школ, родственники П.В.Алабина.

В то время директором музея был боевой генерал К.Л.Сорокин. Его вызвали в обком КПСС, где он получил нагоняй. Но генерал выдержал и все шутил: «Ну, Корнеева, суши сухари, я тебя вряд ли спасу».

Однако, не прошло и года, как наш город стал побратимом болгарского города Стара Загора и к нам зачастили гости из Болгарии, а в программе их поездок был пункт - посещение могилы П.В.Алабина, первого софийского губернатора. Вот тогда и стали приводить его могилу в порядок, убрали мусор, посадили цветы. Дальше - больше. Вот уже хотят наши гости узнать, кто создавал и вышивал «Самарское знамя».

Именно тогда молодые куйбышевские ученые стали доказывать областному руководству, что П.В.Алабин - гордость нашего края. А в Болгарии шла подготовка к 100-летию освобождения страны от турецкого ига и имя Алабина оказалось в центре внимания - ведь знаменитое «Самарское знамя» было создано на средства и по инициативе Алабина. Этот символ России помог болгарам обрести свободу.

В начале 70-х годов у входа в музей часто стоял черный лимузин (типа «Чайки»). Это прибыл посланец из обкома КПСС за справкой об Алабине, о Самарском знамени: «Скорее пиши, Маргарита, ведь гости уже вылетели из Москвы, их надо встречать и хоть что-нибудь знать, тем более, что они везут фотографию Самарского знамени».

Историк Н.Н.Яковлев издает одну за другой книги о связи г. Самары с Болгарией. А сколько писем из Болгарии получал наш музей от школьников, воинов, студентов, работников музеев, сколько болгарских гостей встречал! Фотографию Самарского знамени вскоре передали в музей.

Тогда и была расширена экспозиция об Алабине, о Самарском знамени. У меня сохранились фотографии этой экспозиции, а также гостей из Болгарии - научных сотрудников Софийского музея. Выставляли свои материалы в музее и работники архива. П.А.Щербачев передал в наш музей вещи деда - его альбом, книги, документы, часы, посуду, кресло, гобелен, каминный экран, интересные документы о своем отце - А.А.Щербачеве.

Уже в 70-е годы, с началом работы над созданием новой экспозиции «Самара - губернский город», снова в центре оказалась фигура П.В.Алабина. Мы узнали, что может сделать один человек, найдя союзников на пути к своей цели - созданию процветающего края.

В перестроечные годы волна встреч прошла, все были заняты более важными проблемами, но музей продолжал работу над созданием экс-

позиции «Самара - губернский город». Шла подготовка к 110-летию нашего музея - и мы вновь вернулись к Алабину — теперь наш музей с гордостью носит его имя.

И, наконец, к 175-летию со дня рождения П.В.Алабина распахнули двери 4 небольшого зала, где очень тесно экспонатам. Там теперь расположена экспозиция, посвященная выдающемуся гражданину Самары.